

На правах рукописи

Гайсина Алина Рашидовна

**ИЗУЧЕНИЕ РОЛИ ИНТЕРЛЕЙКИНА-33 В ПАТОГЕНЕЗЕ
АЛЛЕРГИЧЕСКОЙ БРОНХИАЛЬНОЙ АСТМЫ
И ЕЕ ВИРУС-ИНДУЦИРОВАННЫХ ОБОСТРЕНИЯХ**

03.03.03 - иммунология

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата биологических наук

Москва, 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Государственный научный центр «Институт иммунологии» Федерального медико-биологического агентства (ФГБУ «ГНЦ Институт иммунологии» ФМБА России)

Научный руководитель:

кандидат биологических наук
Шиловский Игорь Петрович

Официальные оппоненты:

Топтыгина Анна Павловна, доктор медицинских наук, ведущий научный сотрудник лаборатории цитокинов Федерального бюджетного учреждения науки «Московский научно-исследовательский институт эпидемиологии и микробиологии им. Г.Н. Габричевского» Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека;

Шмаров Максим Михайлович, доктор биологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории молекулярной биотехнологии Федерального государственного бюджетного учреждения «Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи» Министерства здравоохранения Российской Федерации.

Ведущая организация: Федеральное государственное унитарное предприятие «Государственный научно-исследовательский институт особо чистых биопрепаратов» Федерального медико-биологического агентства.

Защита диссертации состоится «24» октября 2018 года в 14-00 часов на заседании Совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 208.017.01 в Федеральном государственном бюджетном учреждении «Государственный научный центр «Институт иммунологии» Федерального медико-биологического агентства по адресу: 115522, г. Москва, Каширское шоссе, д. 24.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУ «ГНЦ Институт иммунологии» ФМБА России и на сайте <http://nrcii.ru/dissertatsionnyy-sovet/zashchity-dissertatsiy/>

Автореферат разослан «___»_____ 2018 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

доктор биологических наук

Г. О. Гудима

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность проблемы. Бронхиальная астма (БА) является гетерогенным заболеванием, характеризующимся хроническим воспалением дыхательных путей. Атопическая БА является серьезной медико-социальной проблемой для мирового здравоохранения вследствие стремительного роста распространенности в последние десятилетия. По данным Всемирной организации здравоохранения количество больных с диагнозом «бронхиальная астма» в настоящий момент в мире составляет порядка 300 миллионов человек. Число заболевших в различных странах мира может достигать 18%. В России заболеваемость БА колеблется от 3 до 5% населения, что существенно сказывается на экономике государства ввиду значительных затрат на ее лечение. Смертность от БА достигает 300 000 человек в год. При этом основной причиной смертности при БА (до 80% случаев) являются обострения, вызванные острыми респираторными вирусными инфекциями дыхательных путей. Самые распространенные из них - это риновирус и респираторно-синцитиальный вирус (РСВ).

Существующие на сегодняшний день методы лечения БА эффективны лишь в 40-60% случаев. Для лечения бронхиальной астмы на сегодняшний день применяют терапию, основанную на использовании глюкокортикостероидов, β -адреномиметиков и ингибиторов лейкотриенов. Эти препараты купируют обострение путем подавления симптомов БА, но не влияют на первичные звенья патогенеза. Для лечения аллергической БА успешно применяют аллерген-специфическую иммунотерапию, которая является единственным патогенетическим видом лечения, влияющим на саму природу заболевания. Однако применение АСИТ возможно только для пациентов с установленной причиной развития аллергии, и сопряжено с опасностью возникновения местных и системных реакций на проводимое лечение. Кроме того, применение АСИТ затруднительно для пациентов, сенсibilизированных сразу ко множеству разных аллергенов. В связи с вышесказанным активно ведется поиск новых способов терапии БА и ее вирус-

индуцированных обострений. Однако этот поиск невозможен без детального изучения молекулярных механизмов указанных патологий.

Имеющиеся на сегодняшний день экспериментальные данные указывают на определяющую роль Th2-цитокинов (IL-4, IL-5 и IL-13) в формировании проявлений БА, что привело к созданию так называемого анти-цитокинового подхода к терапии данного заболевания. Для лечения бронхиальной астмы активно разрабатываются препараты на основе моноклональных антител, направленных против указанных цитокинов. Кроме того, продолжается активный поиск новых, ранее не изученных генов, участвующих в патогенезе БА. В результате недавних исследований было показано, что ген, кодирующий интерлейкин-33 (IL-33), вовлечен в формирование признаков БА. В частности, нокаут данного гена или нейтрализация IL-33 с использованием моноклональных антител приводила к нивелированию экспериментальной БА у мышей. Наоборот, сверхэкспрессия данного гена или введение мышам экзогенного IL-33 индуцировали признаки заболевания. Также было установлено, что одними из главных продуцентов IL-33 являются эпителиальные клетки, в том числе бронхов, что позволяет предположить возможное участие данного цитокина в индукции обострений БА, вызванных респираторными вирусами, воздействующих именно на бронхиальный эпителий. Однако, в мировой научной литературе отсутствует достаточное количество сведений о роли данного интерлейкина в вирус-индуцированных обострениях бронхиальной астмы.

Целью работы являлось изучение роли IL-33 при аллергической бронхиальной астме и ее вирус-индуцированных обострениях.

В задачи исследования входило:

1. С использованием экспериментальной модели аллергической бронхиальной астмы у мышей изучить изменение уровня экспрессии гена *il-33* в ткани легких и клетках бронхоальвеолярного лаважа;
2. Разработать модель вирус-индуцированных обострений аллергической бронхиальной астмы у мышей с использованием респираторно-

- синцитиального вируса, как одного из самых актуальных вирусных патогенов;
3. Изучить изменение экспрессии гена *il-33* в ткани легких мышей при вирус-индуцированных обострениях бронхиальной астмы;
  4. Методом проточной цитометрии изучить изменение внутриклеточной экспрессии IL-33 в клетках нелейкоцитарного происхождения при вирус-индуцированных обострениях бронхиальной астмы;
  5. Изучить влияние подавления гена *il-33* посредством молекул миРНК на степень проявления признаков вирус-индуцированных обострений бронхиальной астмы у мышей.

Научная новизна. В ходе настоящей работы создана модель вирус-индуцированных обострений бронхиальной астмы на мышах с использованием респираторно-синцитиального вируса. В данной экспериментальной модели у мышей регистрировались основные проявления аллергического воспаления дыхательных путей, а также происходила репликация вируса в ткани легких, что свидетельствует о ее адекватности.

С использованием созданной модели впервые показано, что именно инфекция респираторно-синцитиальным вирусом, а не аллергическое воспаление, индуцирует экспрессию гена *il-33* в ткани легких мышей. Кроме того, впервые проведены исследования по изучению эффекта, вызванного подавлением экспрессии гена *il-33* в ткани легких посредством молекул миРНК, на проявления признаков вирус-индуцированных обострений бронхиальной астмы у мышей. Показано, что, несмотря на активацию *il-33* в ответ на РСВ-инфекцию, блокирование экспрессии *il-33* приводит к нивелированию признаков аллергической бронхиальной астмы, но не влияет на течение инфекции. Учитывая это, IL-33 можно отнести к перспективным биомаркерам для создания новых способов терапии данной патологии.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертационной работы заключается в возможности использования ее результатов при дальнейшем изучении механизмов

обострений бронхиальной астмы, вызванных респираторными вирусными инфекциями.

Практическая значимость работы состоит в: 1) создании экспериментальной модели вирус-индуцированных обострений бронхиальной астмы, которая может использоваться для оценки эффективности различных противоастматических и противовирусных лекарственных препаратов; 2) создании научного задела для фармакологической разработки миРНК против IL-33, как препарата для лечения вирус-индуцированных обострений бронхиальной астмы; 3) получении нескольких эффективных молекул миРНК против гена *il-33*, которые могут использоваться для нокдауна экспрессии данного гена в экспериментах *in vitro* и *in vivo*.

Апробация работы. Материалы диссертационной работы были представлены на 34-м (6-10 июня 2015 г., Барселона, Испания), 35-м (11-15 июня 2016 г., Вена, Австрия), 36-м (17-21 июня 2017 г., Хельсинки, Финляндия) конгрессах Европейской Академии Аллергологии и Клинической Иммунологии, а также на международной конференции Всемирной аллергологической организации (Сеул, 2015 г).

Объем и структура диссертации. Диссертационная работа включает в себя введение, обзор литературы, описание материалов и методов, изложение результатов и их обсуждение, заключение, выводы и список литературы. Диссертация изложена на 143 страницах машинописного текста, содержит 6 таблиц, 26 рисунков. Список литературы включает 183 источника.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Аллерген, культура вируса. Для индукции аллергического ответа в работе использовали модельный аллерген - овальбумин (OVA). Для инфицирования лабораторных животных использовали респираторно-синцитиальный вирус штамм A2 в дозе 5×10^6 ТЦД₅₀/мышь, предоставленный ФГБНУ НИИВС им. И. И. Мечникова.

Проектирование молекул миРНК против гена *il-33* и определение их биологической активности *in vitro*. Для проектирования молекул миРНК

использовали программу OligoWalk. Синтез молекул миРНК осуществлялся компанией ООО «ДНК-Технология». Биологическую оценку миРНК проводили путем трансфекции модельных клеток L929 (фибробласты мыши) с последующим определением активности гена *il-33* методом ПЦР-РВ.

Лабораторные животные. В экспериментах использовали самок мышей линии BALB/c весом 20-22 г., в возрасте 6-8 недель, полученных из питомника «Столбовая» ГУНЦ БМТ РАМН.

Протоколы экспериментов *in vivo*. Для моделирования экспериментальной БА у мышей, смесь овальбумина с гидроокисью алюминия вводили внутривентрально трехкратно с интервалом в 2 недели (на 0, 14, 28 дни эксперимента) в объеме 0,5 мл (растворитель – фосфатно-солевой буфер) в дозе 20 мкг/мышь ОВА и 2 мг/мышь адьюванта – гидроокиси алюминия. Через две недели после последней иммунизации, 10 мг/мл раствор ОВА вводили интраназально трехкратно по 50 мкл/мышь (Рисунок 1А).

Для моделирования вирусных обострений бронхиальной астмы на фоне развития признаков БА интраназально однократно вводили РСВ в объеме 50 мкл (растворитель – ФСБ) в дозе 5×10^6 ТЦД50/мышь на 38 день эксперимента (Рисунок 1Б).

Для изучения молекул миРНК на экспериментальной модели вирус-индуцированных обострений БА, раствор миРНК, направленных против гена *gfp* (использовался в качестве отрицательного контроля) и *il-33* вводили интраназально шестикратно (с 38 по 42 дни эксперимента) в объеме 50 мкл (растворитель - вода, очищенная от РНКаз), в дозе 35 мкг/мышь/сутки (суммарная доза составила 175 мкг/мышь). Введение миРНК в дни инфицирования вирусом и провокации аллергеном проводили не менее, чем за два часа до манипуляций (Рисунок 1В).

Для оценки параметров воспаления дыхательных путей, во всех протоколах был собран следующий материал: 1) периферическая кровь для оценки уровня сывороточных аллерген-специфических антител методом иммуноферментного анализа; 2) бронхоальвеолярный лаваж для оценки

изменения клеточного состава методом световой микроскопии; 3) левое легкое для гистологического анализа; 4) правое легкое для измерения уровня цитокинов методом ПЦР-РВ.

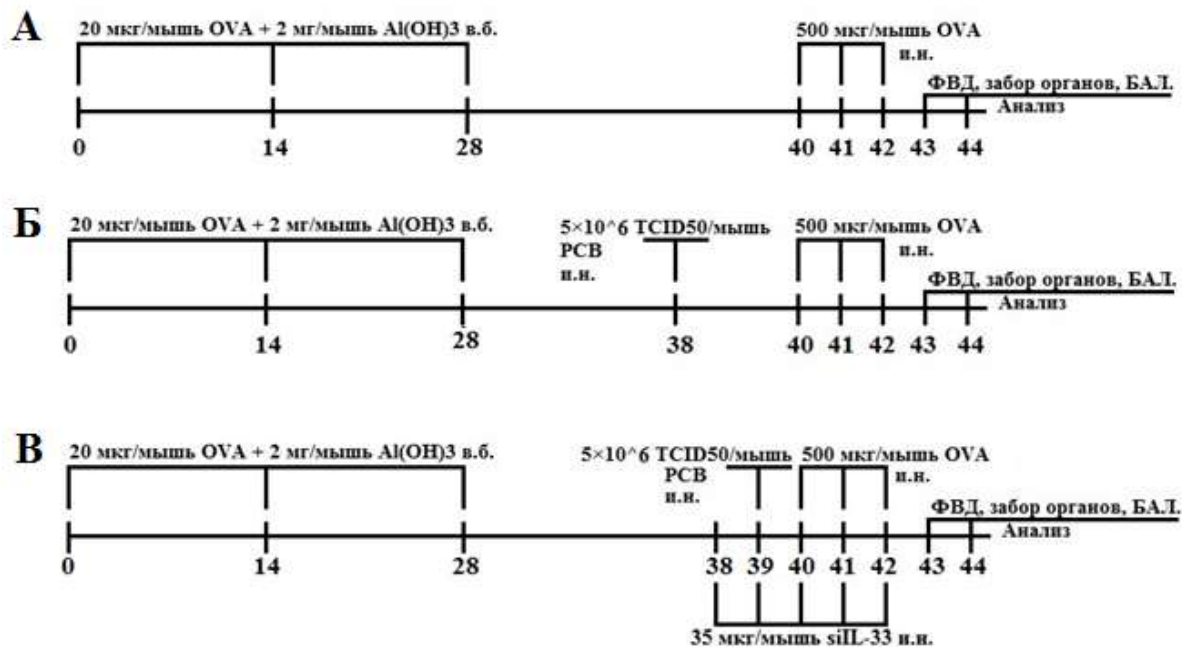

Рисунок 1. Схемы экспериментальных протоколов.

А - Схема экспериментального протокола по моделированию бронхиальной астмы у мышей. Б - Схема экспериментального протокола по моделированию обострений бронхиальной астмы, вызванных вирусной инфекцией у мышей. В - Экспериментальный протокол изучения молекул миРНК, направленных против гена *il-33*, на модели вирус-индуцированных обострений БА у мышей.

Измерение гиперреактивности бронхов проводили с использованием прибора FinePoint Series NAM Sites Non-Invasive Airway Mechanics (Baxco). Гиперреактивность бронхов определяли при появлении бронхоспазма у модельных мышей, вызванного аэрозольным введением метахолина в возрастающих дозах (6,25, 12,5, 25 мг/мл) по оценке показателя пиковой объемной скорости выдоха - PEF (peak expiratory flow), выражаемого в объеме на единицу времени (л/мин).

Иммуноферментный анализ для определения уровня аллерген-специфических антител классов IgE, IgG1 и IgG2a в сыворотке крови использовали коммерческие ИФА-наборы (BD) в соответствии с рекомендациями производителя.

Бронхоальвеолярный лаваж (БАЛ) получали путем промывки легких полной средой RPMI 1640 в объеме 1 мл. Клеточность БАЛ оценивали с помощью гемоцитометра Abacus (Junior Vet). Мазок БАЛ на предметном стекле окрашивали азуром и эозином и оценивали клеточный состав с помощью иммерсионной световой микроскопии.

Гистологическое исследование микропрепаратов легких мышей осуществляли на световом микроскопе. Микротомированием парафиновых блоков получали срезы легких толщиной 4-6 мкм. Полученные препараты окрашивали гематоксилин-эозином. Помимо качественной, проводили полуколичественную оценку признаков воспаления и ремоделирования бронхов, по методике, описанной в [Ennis, Cassidy, Mahon, 2005].

Экспрессия целевых генов в ткани легких оценивалась методом ПЦР в реальном времени с использованием набора реактивов «Синтол» (Россия). Предварительное выделение РНК из ткани легких осуществляли с использованием коммерческого набора Rneasy MiniKit (Qiagen), по протоколу, рекомендуемому производителем. Тотальную РНК использовали в реакции обратной транскрипции для получения библиотеки кДНК с применением набора «Синтол» (Россия) в соответствии с рекомендациями производителя.

Цитофлюориметрическое исследование клеток, выделенных из ткани легкого, осуществляли на проточном цитометре BD FACSCanto™ II (Becton Dickinson) в стандартном режиме. Анализировали не менее 10^5 клеток, попадающих в гейт лимфоцитов. Анализ данных проводили с помощью программного обеспечения FlowJo.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Благодаря развитию молекулярно-биологических методов, а также появлению технологии создания трансгенных животных (чаще всего мышей), например, дефектных по интересующему гену-мишени, удалось выделить несколько групп факторов, участвующих в патогенезе БА. К ним относятся цитокины (IL-4, -5, -9, -13 и т.д.), и их рецепторы (IL4Ra, IL5R, IL9R и др.),

транскрипционные факторы (GATA3, STAT6), поверхностные белки клетки (ICAM1), факторы сигнальной трансдукции и киназы (SYK и др).

Открытие и активное изучение биологических свойств цитокина IL-33 позволило предположить, что данный цитокин, наравне с ранее изученными IL-4, -5 и -13, может быть вовлечен в патогенез аллергической БА. В связи с этим объектом изучения являлся IL-33, роль которого рассматривалась в патогенезе развития бронхиальной астмы, а также ее обострений, вызванных вирусной инфекцией.

Изучение профиля экспрессии гена *il-33* при индукции экспериментальной бронхиальной астмы у мышей

На основании полученных данных установлено, что введение модельного аллергена – овалбумина по предложенной схеме (Рисунок 1А) приводит к развитию основных признаков аллергической бронхиальной астмы, а именно: к заметной продукции аллерген-специфических антител класса IgE в сыворотке крови, развитию гиперреактивности бронхов и воспалительному процессу в ткани легких, сопряженному с инфильтрацией эозинофилов. Также на основании ПЦР-РВ анализа подтверждено, что признаки аллергической БА у мышей развиваются по Th2-зависимому механизму, как это наблюдается в клинической практике: экспрессия генов основных Th2-цитокинов *il-4* и *il-13* в клетках БАЛ статистически значимо повышалась, в то время как экспрессия *ifn γ* , который является маркером Th1-иммунного ответа, оставалась неизменной.

Далее на модели аллергической БА у мышей методом количественной ПЦР была изучена экспрессия гена *il-33* и показан ее незначительный рост (в 1,3 раза в сравнении с интактными мышами) в клетках БАЛ (Рисунок 2А). Поскольку основными клетками-продуцентами IL-33, на основании данных литературы, являются эпителиальные клетки, доля которых в БАЛ составляет менее 5%, то был изучен уровень экспрессии гена *il-33* в гомогенатах цельных легких (Рисунок 2Б). Показано, что уровень экспрессии гена *il-33* в гомогенатах легких возрастал в 1,6 раза при индукции БА, по сравнению с

интактными мышами, что может быть свидетельством вклада структурных клеток (эпителиальные и эндотелиальные клетки) в экспрессию *il-33* в легких.

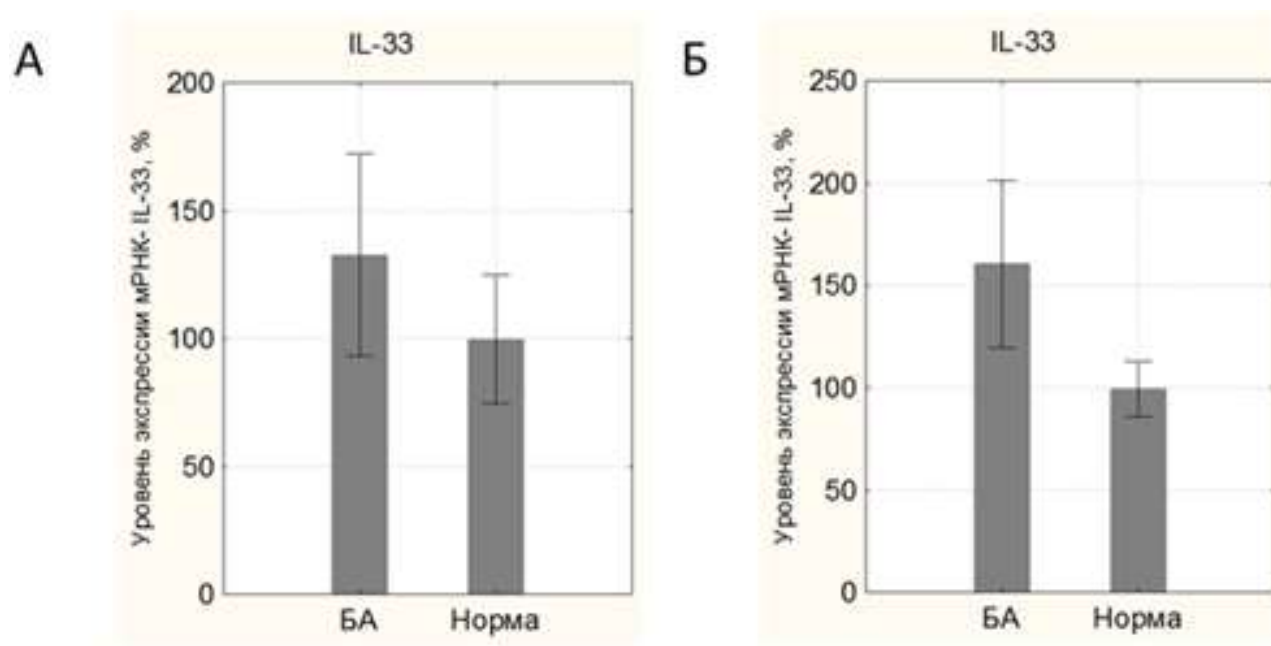

Рисунок 2. Уровень экспрессии IL-33 в БАЛ (А) и ткани легких (Б) на модели БА у мышей.

Разработка модели РСВ-индуцированных обострений аллергической бронхиальной астмы у мышей

Экспериментальный протокол моделирования вирус-индуцированных обострений БА представлен на рисунке 1Б. Создание данной модели требует подтверждения у экспериментальных животных, как наличия продуктивной вирусной инфекции, так и развития аллергического воспаления в легких. Одним из основных критериев, свидетельствующим о наличии инфекции, является снижение массы тела мышей после инфицирования вирусом. Регулярное измерение массы тела, показало, что мыши, получавшие РСВ, быстро теряли вес (до 15%) уже через 2-3 суток после инфекции (Рисунок 3А). Еще одним доказательством инфекционного процесса является наличие вирусной РНК в ткани легких. Для ее выявления использовали метод РТ-ПЦР. Данным методом показано, что в легких инфицированных мышей количество копий вирусной РНК находилось в пределах 1-5 мкл копий на 1 г ткани легких (Рисунок 3Б).

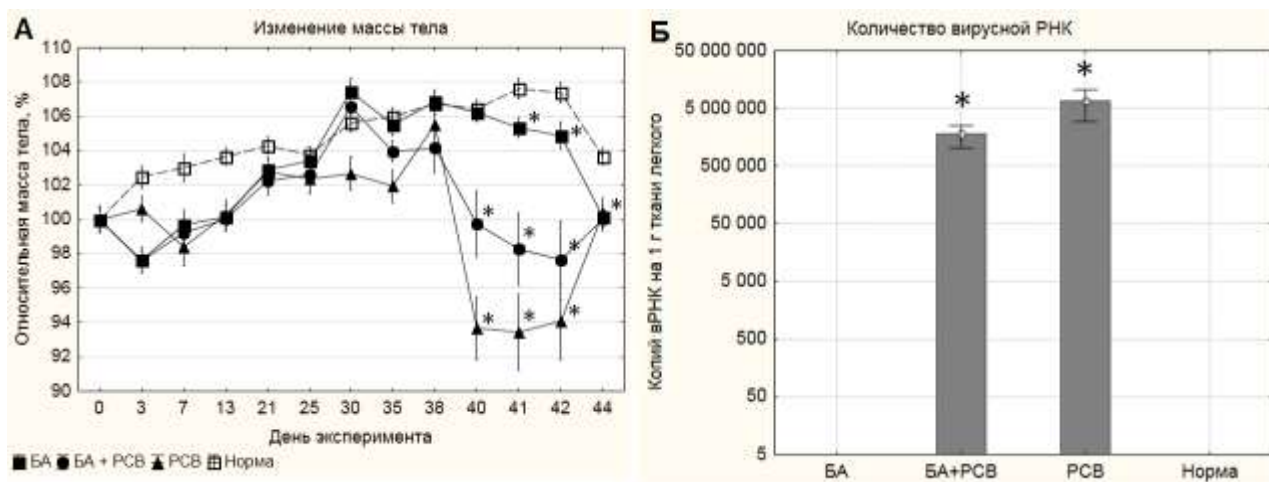

Рисунок 3. Динамика изменения массы тела (А) и количество копий вРНК в гомогенатах легких (Б).

* - статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 10$.

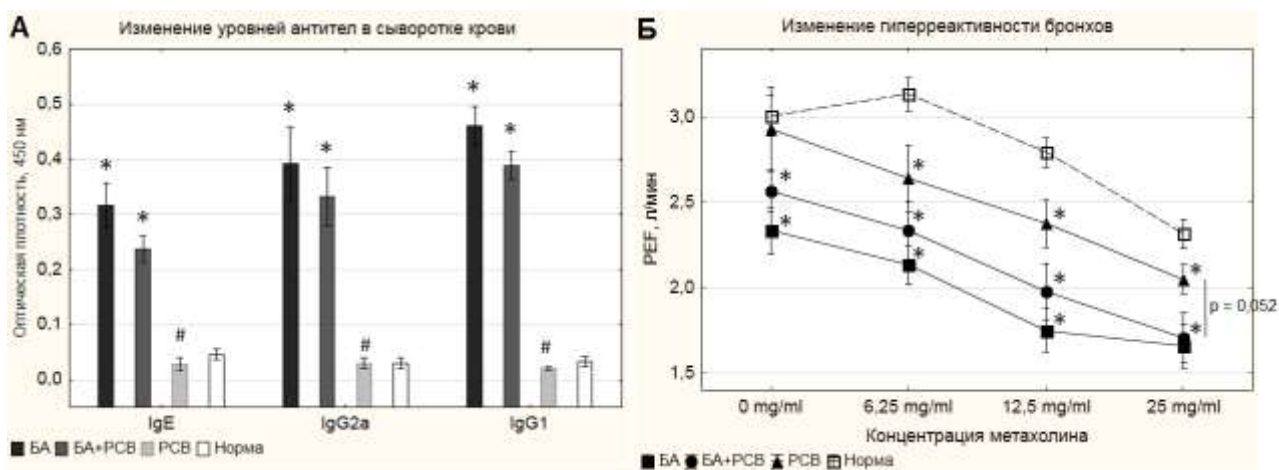

Рисунок 4. Развитие аллергического процесса у экспериментальных животных А – Уровень ОВА-специфических антител в сыворотке крови. Б – Оценка гиперреактивности дыхательных путей.

* - статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 10$.

- статистически значимо отличается от группы «БА+РСВ» ($p < 0,05$); $n = 10$.

Статистически значимое повышение уровня аллерген-специфических IgE- и IgG1-антител в сыворотке крови животных, сенсibilизированных овальбумином, является важным критерием аллергического процесса. Кроме того, показано, что уровни аллерген-специфических IgG2a-антител, являющихся маркерами Th1-иммунного ответа, не изменялось после инфицирования мышей вирусом, что свидетельствует об отсутствии влияния РСВ на системный Th1/Th2-баланс у животных, сенсibilизированных к аллергену (Рисунок 4А). Помимо этого, мы вновь регистрировали изменения в гиперреактивности дыхательных путей у животных, сенсibilизированных

аллергеном. РСВ-инфекция, по результатам исследования, также вносит вклад в развитие гиперреактивности, но менее значимое, чем аллергическое воспаление (Рисунок 4Б).

Важным критерием при оценке воспаления дыхательных путей является оценка патологических изменений в ткани легких. Методом проточной цитометрии показано, что при моделировании экспериментальной БА происходил рост числа эозинофилов, Т- и В-клеток; при этом у животных, подвергшихся моделированию РСВ-индуцированных обострений БА, происходила более выраженная инфильтрация указанных клеток (Рисунок 5).

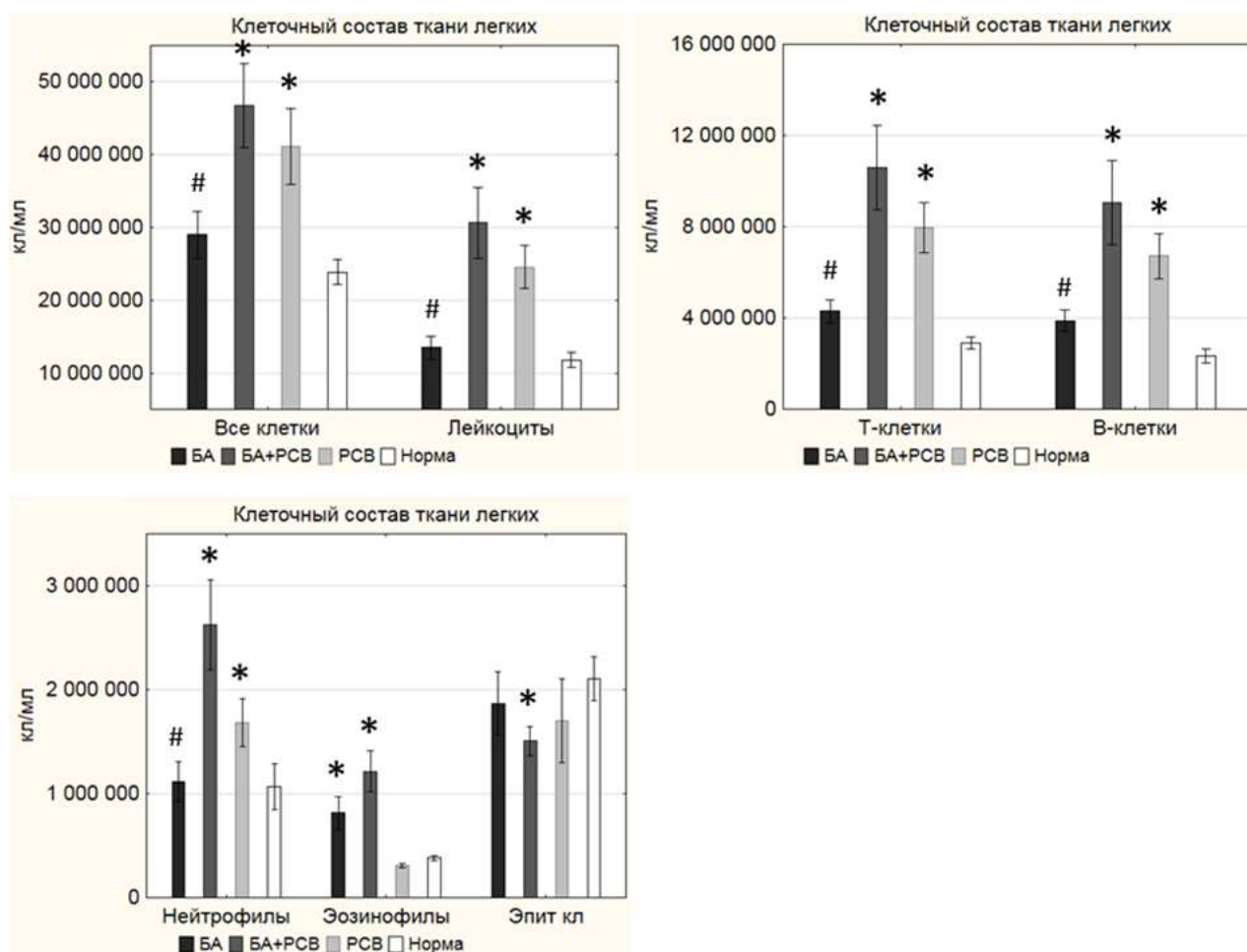

Рисунок 5. Клеточный состав ткани легких.

* - статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 10$.

- статистически значимо отличается от группы «БА+РСВ» ($p < 0,05$); $n = 10$.

Кроме того, у животных с РСВ-индуцированными обострениями БА гистологический анализ выявил более выраженные нарушения эпителия (слизистая метаплазия и гиперплазия эпителия) и более значительный рост числа лимфоцитов, чем у мышей с экспериментальной БА (Рисунок 6).

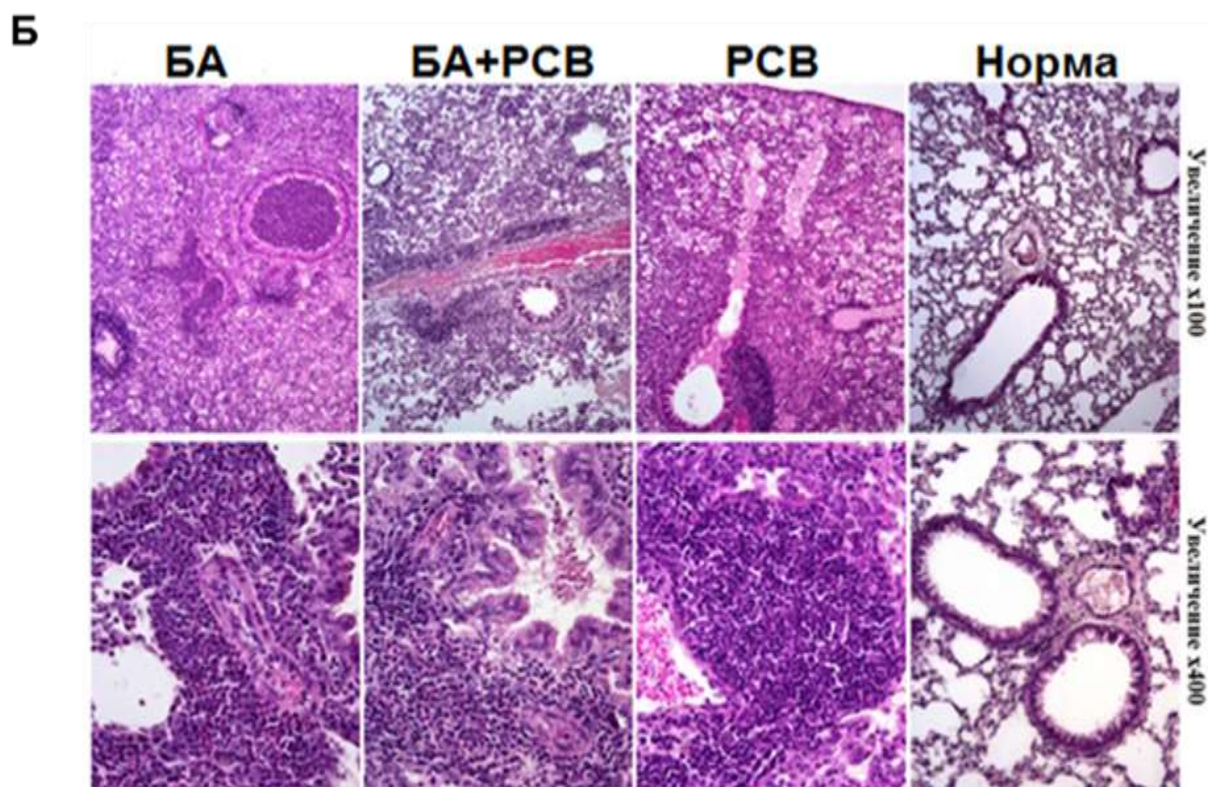
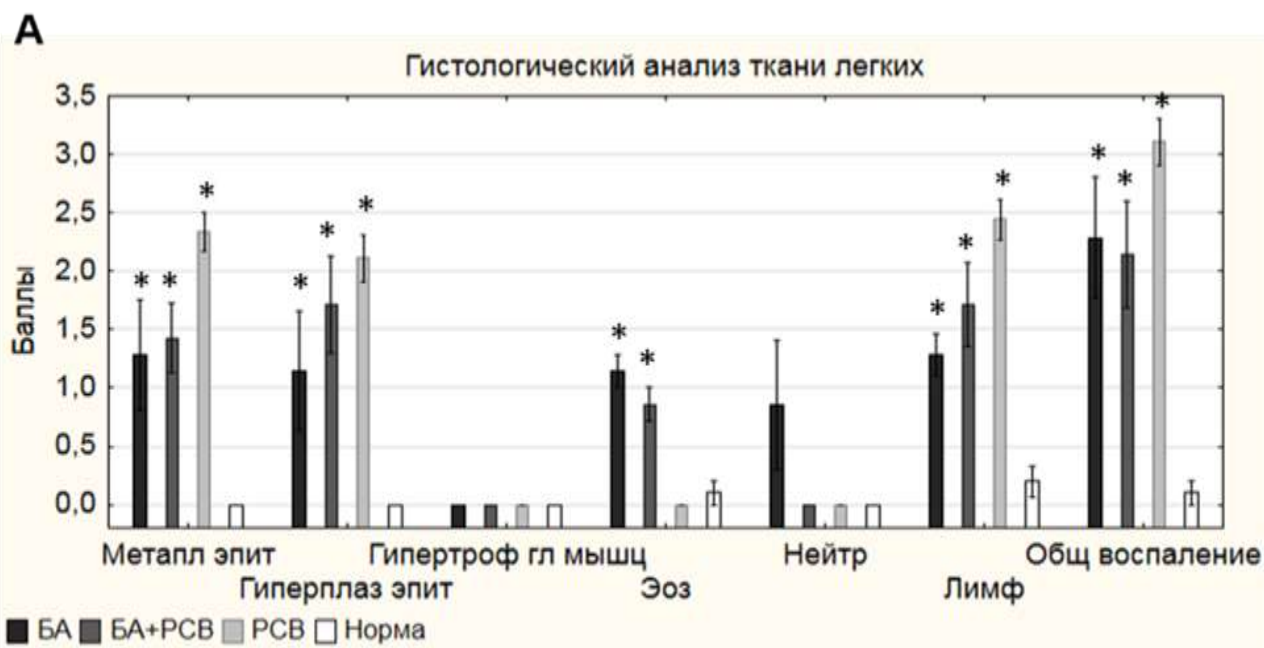

Рисунок 6. Гистологическое исследование ткани легких

А – Показатели воспаления в баллах. Б - Микрофотографии ткани легких.

* - статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 10$.

Изучение экспрессии гена *il-33* при РСВ-индуцированных обострениях аллергической бронхиальной астмы у мышей.

С использованием созданной модели обострений аллергической БА, вызванных РСВ-инфекцией мы показали, что вирусная инфекция, а не аллергическое воспаление вносило наибольший вклад в индукцию экспрессии

гена *il-33* в легких. Об этом свидетельствуют данные количественной ПЦР, показавшие увеличение экспрессии данного гена в гомогенатах цельного лёгкого в 2 раза в группе «РСВ» при сравнении с мышами группы «Норма». Животные с экспериментальной БА демонстрировали лишь 1,4-кратное статистически не значимое увеличение экспрессии *il-33*. В то же время при РСВ-инфекции на фоне развития экспериментальной БА, экспрессия *il-33* в гомогенатах легких статистически значимо повышалась в 1,6 раза по сравнению с группой «Норма» (Рисунок 7).

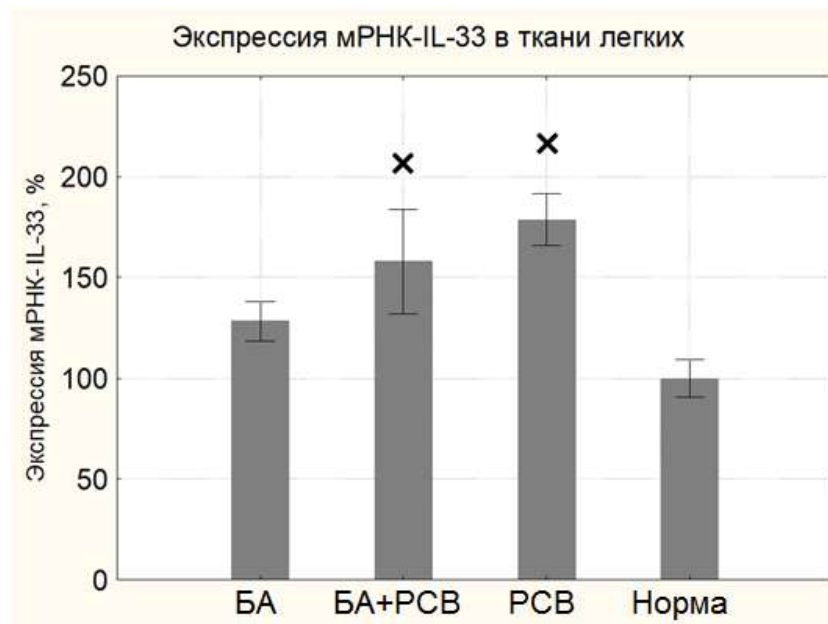

Рисунок 7. Уровень экспрессии *il-33* в ткани легких.

× - статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 10$.

Методом проточной цитометрии нами была изучена внутриклеточная экспрессия белка IL-33 в клетках не лейкоцитарного происхождения ($CD45^-$ -клетки), выделенных из ткани легких экспериментальных животных. Данный анализ показал, что, несмотря на увеличение уровня экспрессии гена *il-33* в легких мышей, инфицированных РСВ, происходит статистически значимое снижение количества внутриклеточного белка IL-33 в клетках не лейкоцитарного происхождения по сравнению с показателями группы «Норма». При этом в эпителиальных клетках ($CD45^-CD324^+$) легочной ткани снижение уровня внутриклеточного IL-33 не происходило, а снижение экспрессии белка IL-33 в общей популяции $CD45^-$ -клеток было обусловлено в основном его снижением в субпопуляции $CD45^-CD324^-$ -клеток (Таблица 1).

Несовпадение результатов по уровню экспрессии мРНК и внутриклеточного белка IL-33 в группах мышей, инфицированных РСВ, может быть объяснено выходом данного цитокина во внеклеточное пространство вследствие апоптоза и/или некроза IL-33-продуцирующих клеток под действием именно вируса, а не аллергена. Это предположение подтверждается полученными нами данными, демонстрирующими, что в группах мышей, подвергшихся РСВ-инфекции, статистически значимо снижается количество эпителиальных клеток, считающихся основными продуцентами IL-33 (Рисунок 5). Не стоит исключать и возможность секреции IL-33 из жизнеспособных клеток.

Таблица 1. Оценка уровня экспрессии внутриклеточного IL-33 по MFI в клетках не лейкоцитарного происхождения, выделенных из легких мышей.

* - статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 7$.

Группа	CD45 ⁻	CD45 ⁻ CD324 ⁺ Эпителиальные кл.	CD45 ⁻ CD324 ⁻ Не эпителиальные кл.
БА	752	1410	675
БА+РСВ	686*	1442	628
РСВ	636*	1335	586*
Норма	794	1504	693

Таким образом, мы показали, что аллергическая бронхиальная астма существенно не влияет на экспрессию IL-33 в ткани легких. Скорее всего, это объясняется тем, что аллерген не воздействует на эпителиальные клетки, являющиеся основными продуцентами IL-33. Развитие же признаков астмы протекает по Th2-зависимому механизму и регулируется IL-4, IL-5 и IL-13. В то же время, вирусная инфекция значительно усиливает экспрессию IL-33, что скорее всего связано с воздействием патогена на эпителиальные клетки дыхательных путей, которые в свою очередь высвобождают IL-33 в результате некроза. Одновременное воздействие вируса и аллергена приводит к значительному повышению экспрессии *il-33* в ткани легких, тем самым способствуя более выраженному воспалительному процессу в легких, что проявляется в усиленной инфильтрации ткани Т-клетками, В-клетками, нейтрофилами и эозинофилами (Рисунок 8).

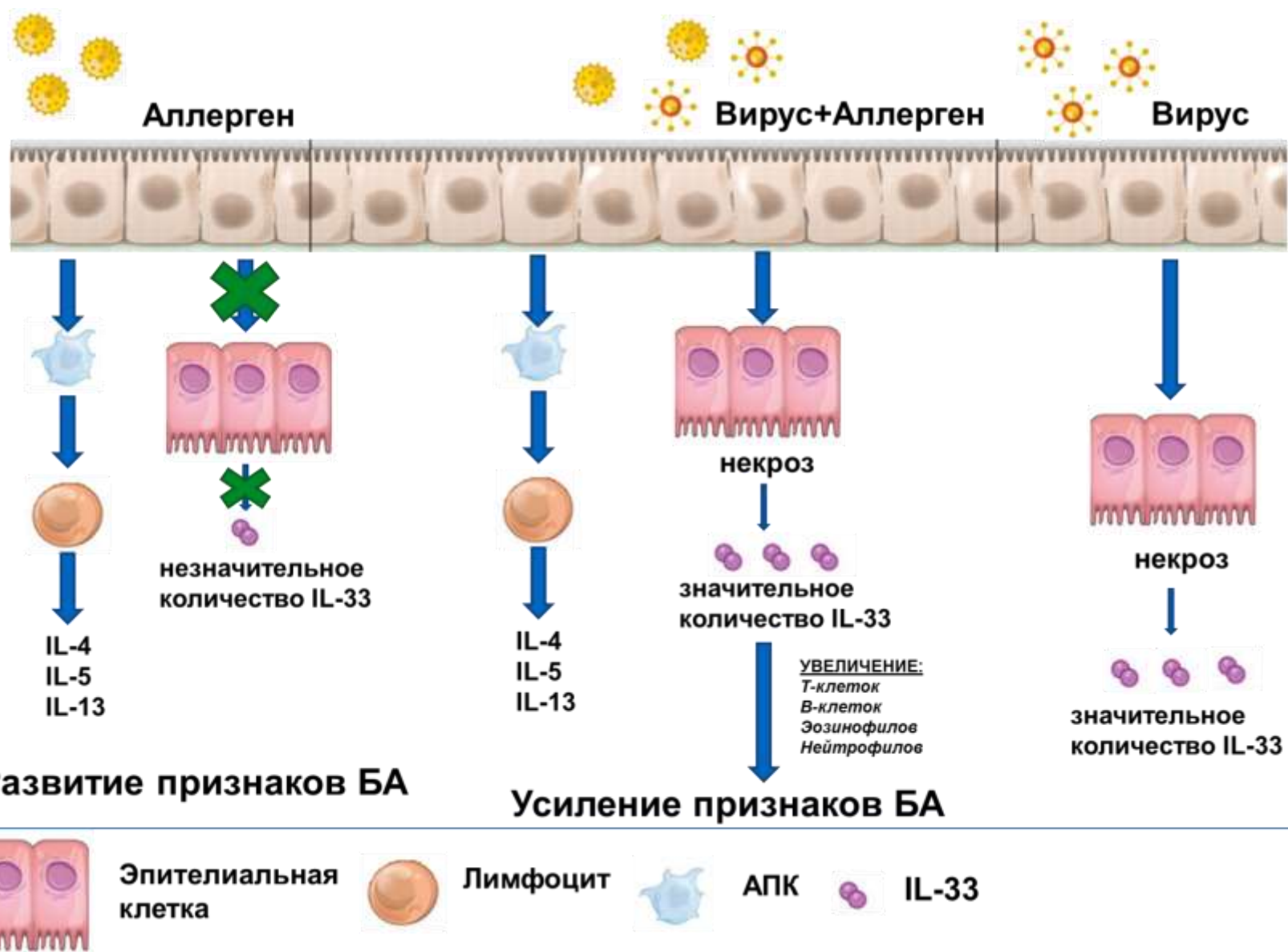

Рисунок 8. Роль IL-33 в развитии БА, вирусной инфекции, вирус-индуцированных обострениях БА.

Подавление гена *il-33* с использованием молекул миРНК на модели обострений БА, вызванных РСВ-инфекцией у мышей

Технология интерференции РНК, позволяющая подавлять активность генов с известной нуклеотидной последовательностью, широко применяется в молекулярной биологии с целью выяснения роли целевых генов в биологических процессах. Поэтому для оценки роли IL-33 в патогенезе РСВ-индуцированных обострений БА мы использовали миРНК. С помощью программного обеспечения OligoWalk было спроектировано 150 вариантов молекул миРНК против гена *il-33* мыши, из которых для исследования *in vitro* было отобрано 5 вариантов. Проектировали такие молекулы миРНК, таким образом чтобы максимально охватить различные участки гена *il-33*, а также, чтобы избежать потенциальных off-target эффектов.

Изучение специфической биологической активности синтезированных молекул миРНК осуществляли с использованием культуры клеток фибробластов мыши - L929, т.к. она конститутивно экспрессирует IL-33. В результате изучения биологической активности молекул миРНК было показано, что после трансфекции в клетки L929, 4 из 5-ти вариантов (siIL-33-198, siIL-33-465, siIL-33-554 и siIL-33-767) статистически значимо снижали экспрессию целевого гена на: 50%, 67%, 67% и 41%, соответственно. Максимальную биологическую активность проявляли варианты siIL-33-465 и siIL-33-554, подавляя *il-33* мыши в среднем в три раза. По результатам данных исследований для последующей работы *in vivo* выбран вариант siIL-33-465, поскольку он обеспечивал более стабильное подавление экспрессии целевого гена в различных независимых повторях.

Спроектированные молекулы миРНК против гена *il-33* вводили мышам интраназально на фоне развития у них РСВ-индуцированных обострений БА. Протокол эксперимента описан в разделе «материалы и методы» (Рисунок 1В). В результате введения молекул миРНК в суммарной дозе 175 мкг/мышь, было показано, что экспрессия целевого цитокина статистически значимо снижалась в 2 раза по сравнению с животными, получавшими неспецифические молекулы миРНК - siGFP, что доказывает сиквенс-специфическое действие на целевой ген

(Рисунок 9). При том, было показано, что подавление *il-33* не влияет на показатели течения вирусной инфекции, такие как изменение массы тела экспериментальных животных и накопление вирусной РНК в ткани легких. Следует, однако, отметить, что мыши из опытной группы, обработанные молекулами миРНК, направленными к гену *il-33* имели тенденцию к более быстрому восстановлению веса тела в сравнении с животными из группы, получавшей неспецифические миРНК. Введение миРНК против *il-33* также не оказывало влияние на уровень сывороточных антител в сыворотке крови (Рисунок 10А).

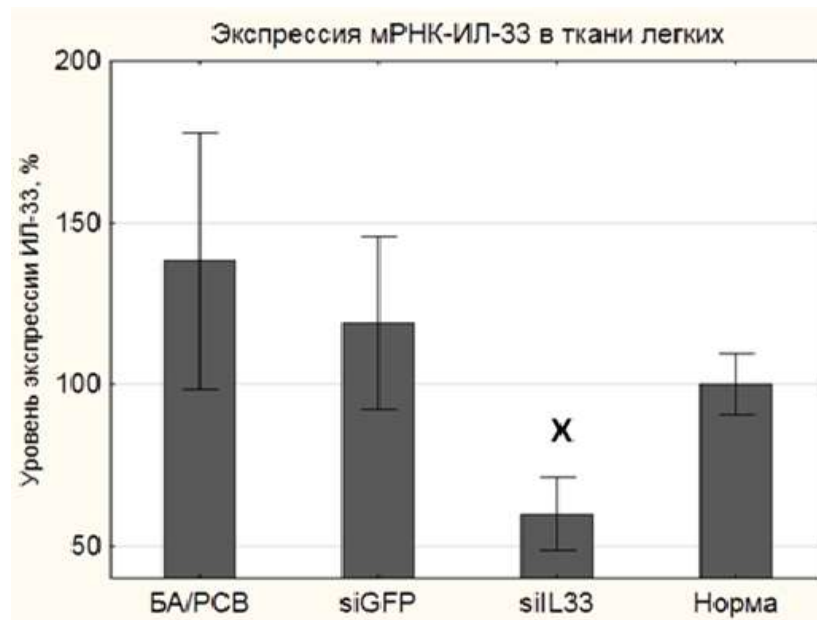

Рисунок 9. Изменение уровня экспрессии *il-33* в ткани легких.

× - статистически значимо отличается от siGFP ($p < 0,05$); $n = 10$.

Изучение гиперреактивности бронхов выявило тенденцию к восстановлению функции дыхания у животных, получавших миРНК против *il-33*, в сравнении с мышами, получавшими контрольную siGFP, что выразалось в 15-20%-ом повышении пиковой скорости выдоха (Рисунок 10Б). Изучение клеточного состава БАЛ показало двукратное статистически значимое снижение инфильтрации клеток у животных получавших миРНК, направленных к гену *il-33*, в сравнении с животными получавшими siGFP; при этом снижалось количественно лимфоцитов (с 237 тыс. кл/мл до 89 тыс кл/мл) и эозинофилов (4,3 тыс. кл/мл - 0 кл/мл) (Рисунок 10В). Детально основные показатели воспаления в легких оценивали по результатам гистологического анализа. Согласно проведенному анализу, РСВ-

инфекция мышей на фоне развития аллергического воспаления приводит к развитию выраженного воспаления, в частности к слизистой метаплазии и гиперплазии эпителия бронхов, а также к инфильтрации лимфоцитов и эозинофилов. Однако интраназальное введение мышам молекул миРНК против гена *il-33* приводило к статистически значимому двукратному снижению уровня воспаления в легких и таких признаков воспаления как слизистая метаплазия (на 30%) и гиперплазия эпителия бронхов (на 50%), а также инфильтрация лимфоцитами на 45% по сравнению с животными, получавшими контрольную миРНК - siGFP (Рисунок 11А,Б).

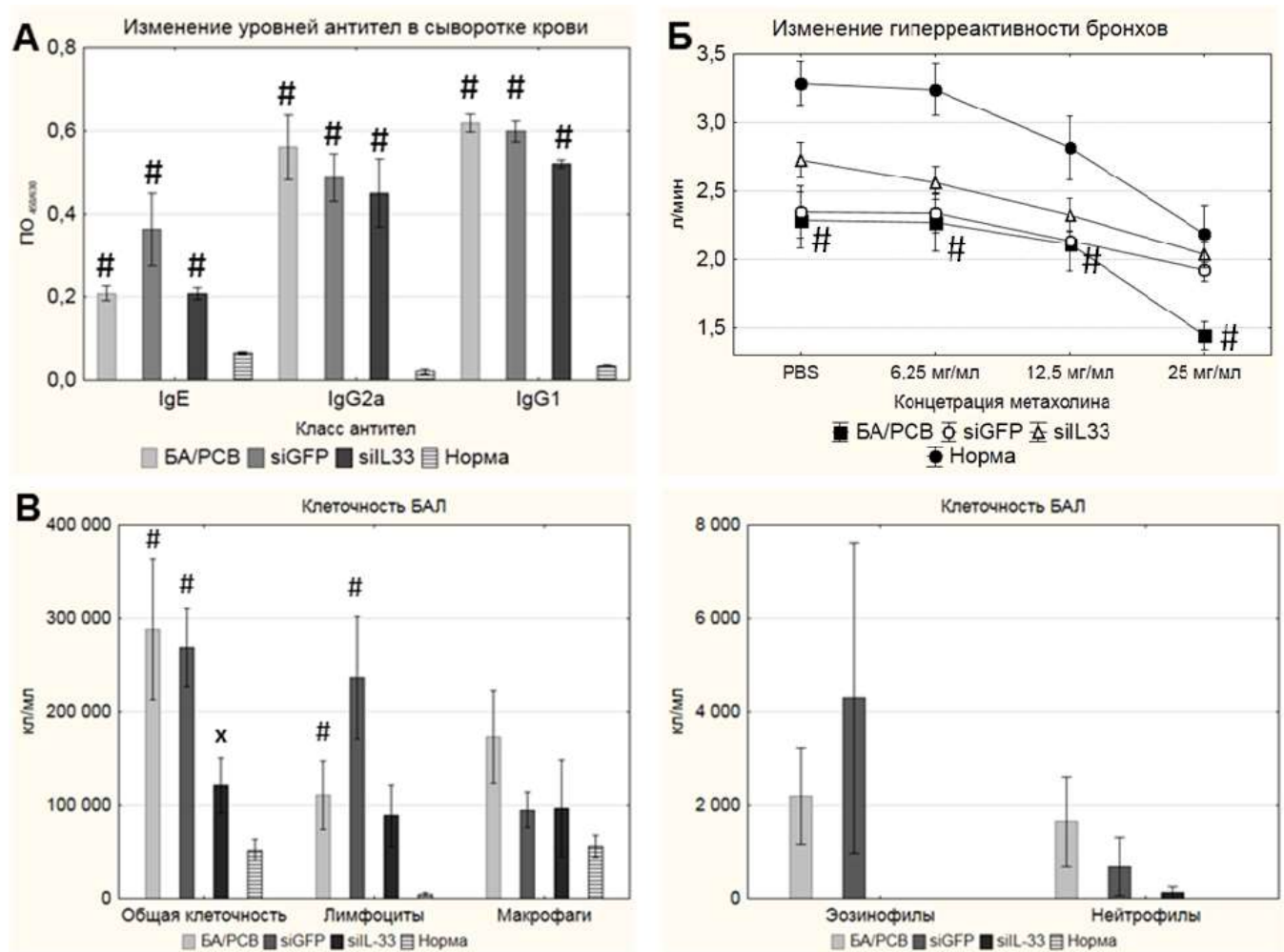

Рисунок 10. Подавление признаков БА посредством молекул миРНК против *il-33*.

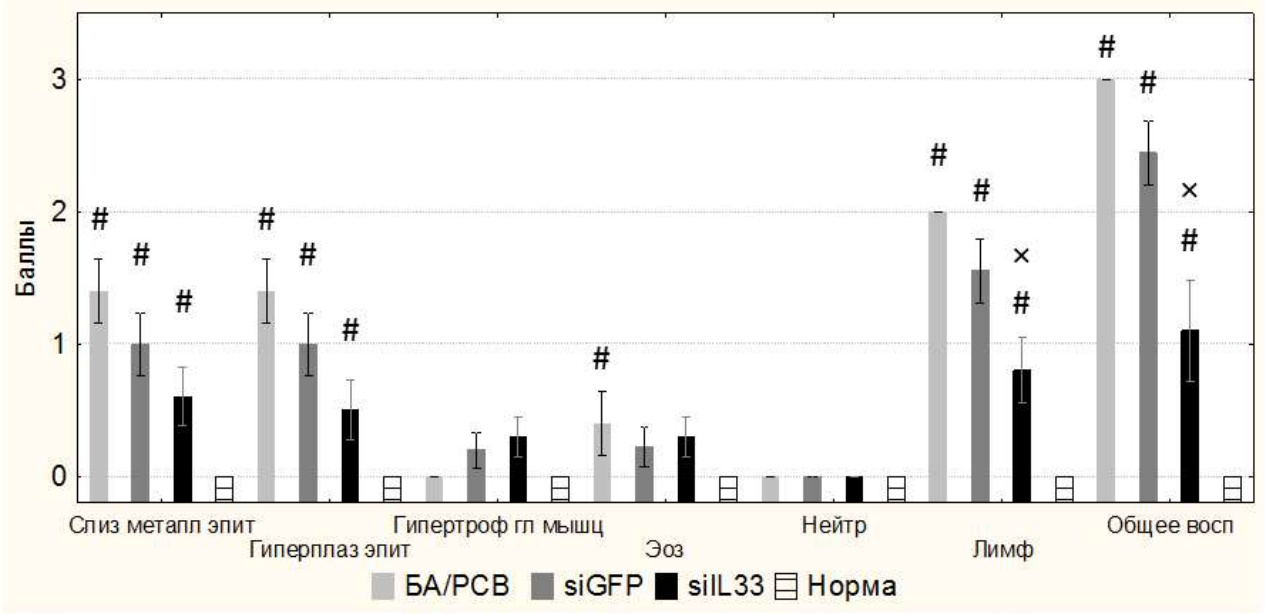
А - Изменение уровня аллерген-специфических антител в сыворотке крови.

Б - Изменение гиперреактивности дыхательных путей.

- статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 10$.

× - статистически значимо отличается от группы «siGFP» ($p < 0,05$); $n = 10$.

А

Б

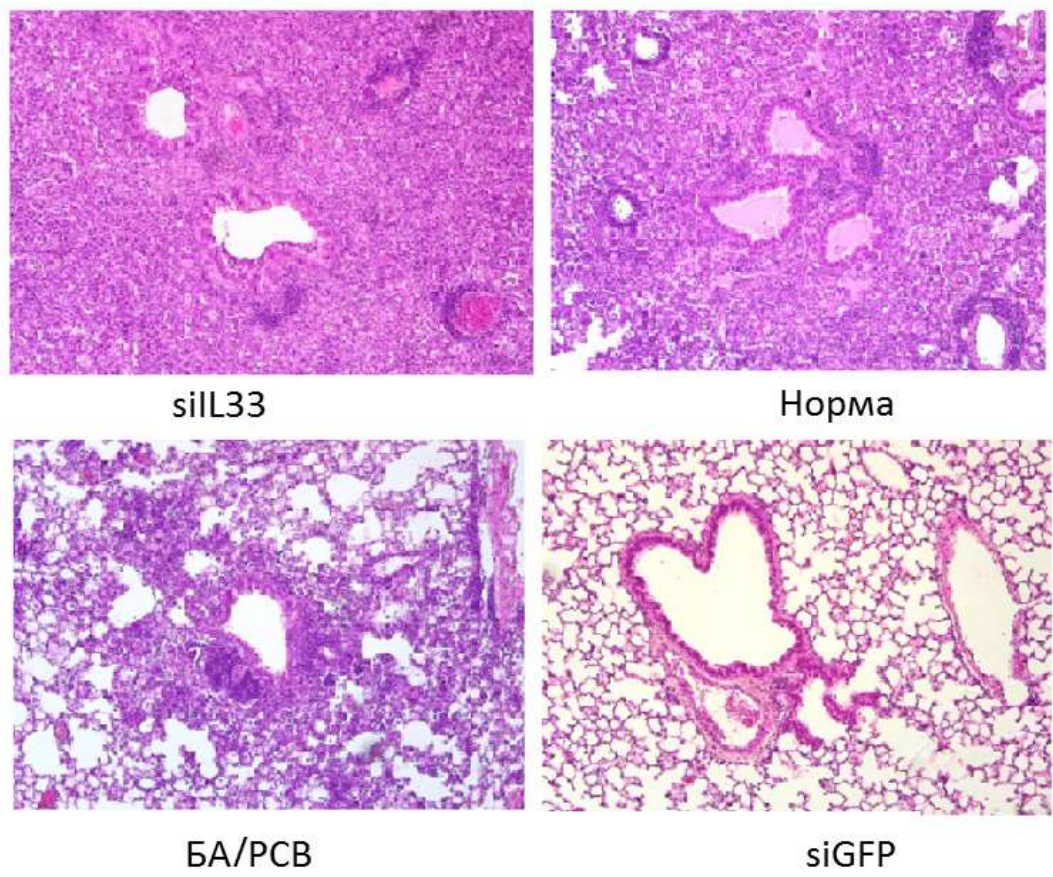

Рисунок 11. Гистологическое исследование ткани легких мышей.
 А - Выраженность признаков воспаления в баллах. Б - Микрофотографии ткани легких, увеличение x400.
 # - статистически значимо отличается от группы «Норма» ($p < 0,05$); $n = 10$.
 × - статистически значимо отличается от siGFP ($p < 0,05$); $n = 10$.

ВЫВОДЫ

1. IL-33 играет важную роль в патогенезе вирус-индуцированных обострений бронхиальной астмы; экспрессируясь эпителиальными клетками и лимфоцитами в легких в ответ на РСВ-инфекцию, он способствует более тяжелому воспалению дыхательных путей.
2. Индукция экспериментальной аллергической бронхиальной астмы у мышей не вызывает значимого повышения уровня экспрессии гена *il-33* в клетках бронхоальвеолярного лаважа и ткани легких.
3. Создана экспериментальная модель РСВ-индуцированных обострений бронхиальной астмы у мышей, которая характеризовалась: наличием вирусной РНК в легких, снижением массы тела на 10%; повышенным лимфоцитарно-эозинофильным воспалением легких у мышей.
4. Методом проточной цитометрии подтверждено, что клетками-продуцентами IL-33 являются клетки нелейкоцитарного происхождения, в частности, эпителиальные клетки; при этом внутриклеточная экспрессия IL-33 в эпителиальных клетках не изменялась под действием вируса, аллергена или обоих этих факторов.
5. Экспрессия гена *il-33* в ткани легких мышей повышается (в 1,6 - 1,8 раза) после РСВ-инфекции или РСВ-индуцированных обострений бронхиальной астмы, но не при развитии экспериментальной бронхиальной астмы.
6. Интразальное введение молекул миРНК, направленных к гену *il-33*, на модели бронхиальной астмы, осложненной РСВ-инфекцией у мышей, снижает экспрессию *il-33* в 2 раза по сравнению с животными, получавшими неспецифическую миРНК, что в свою очередь, оказывает влияние на проявления аллергической бронхиальной астмы:
  - а. происходит снижение гиперреактивности бронхов на 20%;
  - б. наблюдается двухкратное снижение инфильтрации клеток (лимфоцитов и эозинофилов) в БАЛ;

- с. отмечается существенное уменьшение степени воспаления в легких, выражающееся в снижении уровня слизистой метаплазии (на 30%), гиперплазии эпителия (на 50%) и инфильтрации лимфоцитов (на 45%);
7. Подавление экспрессии гена *il-33* молекулами миРНК на модели бронхиальной астмы, осложненной РСВ-инфекцией у мышей не оказывает влияние на течение вирусной инфекции.
8. IL-33 можно рассматривать как перспективную биомишень для создания новых средств для терапии вирус-индуцированных обострений бронхиальной астмы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

1. Шиловский И.П., Бабахин А.А., Прозорова М.С., **Гайсина А.Р.**, Камышников О.Ю., Хаитов М.Р. Разработка безадыювантной модели хронической бронхиальной астмы у мышей. Российский иммунологический журнал. 2014. Т. 8. № 3 (17). С. 638-641.
2. Shilovsky I.P., Babakhin A.A., Shershakova N.N., Kamyshnikov O.Y., Sundukova M.S., **Gaisina A.R.**, Laskin A.A., Buzuk A.M., Ivanova A.S., Khaitov M.R. Adjuvant and adjuvant-free protocols produce similar phenotypes of allergic asthma in mice. Current Trends in Immunology. 2015. Т. 16. С. 79-91.
3. Шиловский И.П., Сундукова М.С., **Гайсина А.Р.**, Ласкин А.А., Смирнов В.В., Бабахин А.А., Хаитов М.Р. Интерференция РНК - новый подход в терапии аллергической бронхиальной астмы (обзор). Экспериментальная и клиническая фармакология. 2016. Т. 79. № 4. С. 35-44.
4. **Гайсина А.Р.**, Шиловский И.П., Никонова А.А., Сундукова М.С., Зарецкая М.А., Смирнов В.В., Камышников О.Ю., Иванова А.С., Хаитов М.Р. Изучение баланса Th1/Th2-иммунного ответа при вирус-индуцированных

осложнениях бронхиальной астмы. Российский аллергологический журнал. 2016. № 4-5. С. 20-28.

5. Хаитов М.Р., **Гайсина А.Р.**, Шиловский И.П., Смирнов В.В., Раменская Г.В., Никонова А.А., Хаитов Р.М. Роль интерлейкина 33 в патогенезе бронхиальной астмы. Новые экспериментальные данные. Биохимия. 2018. №1. С. 19-33.